

Мурад Кажлаев в Америке

Дагестанец приехал в Америку. Мурад Кажлаев. 1992. 4 марта

Из России — с любовью

Событием в музыкальной жизни Калифорнии стал приезд дагестанца Мурада Кажлаева, известного композитора, художественного руководителя и главного дирижера Большого Концертного оркестра Радио и Телевидения в Москве.

Мастро Кажлаев дал концерт в городе Санта-Роза и провел лекции-концерты в государственных университетах Сонома и Сан-Франциско. Акцент при этом делался на музыку Кавказа — родной земли мастера, звучали также произведения, написанные им самим. Вся его программа под названием «Музыка Кавказа» была необычайно тепло, с неподдельным интересом принята американской публикой.

Поездка Мурада Кажлаева в США была организована генеральной дирекцией симфонического оркестра Санта-Роза. Мастер Коррик Браун, художественный руководитель и главный дирижер этого оркестра, был в марте 1990 года в Москве, где провел в Колонном зале Дома Союзов свой авторский вечер, дирижируя Большим Концертным оркестром Гостелерадио. Программа называлась «Кирк Мичем в Москве». Тогда и возникла идея организовать обменный визит. Но из-за последних событий в СССР и нестабильности выполнение задуманного стало довольно нелегким делом. Но мы, ценители музыки, проживающие в Калифорнии, считали своим личным долгом перед мастером Брауном, симфоническим оркестром Санта-Роза и Кажлаевым сделать все, чтобы визит этот состоялся.

«Музыка Кавказа» стала уникальным явлением в истории города Санта-Роза, ведь прежде подобный концерт не исполнялся в США, и это во многом подстегивало интерес местных знатоков музыки. Помогло и интервью, данное Кажлаевым местной газете, а также исполнение музыки мастера перед гастролем по радио. В фойе концертных залов организовывались выставки фотографий и предельно декоративно-прикладного искусства Дагестана, которые подчеркивали праздничность и значимость этого события.

Важной особенностью выступлений было исполнение фортепианного концерта Арама Хачатуряна (солист Рой Богас). Перед концертом в своем кратком выступлении мастер Кажлаев с гордостью подчеркивал, что со всеми композиторами, представленными в программе, он был лично знаком, и ему всегда была дорога их дружба. Звучание концерта Хачатуряна было для нас авторитетным не только из-за кавказских корней мастера, но и по причинам личного знакомства. Хачатуряна и Кажлаева Позже я узнал, что Кажлаев не раз исполнял, будучи представителем и охарактеризован лично Хачатуряном. К тому же хорошо известный американский пианист Рой Богас, принимавший участие в программе (лауреат 2-го Международного конкурса имени Чайковского в Москве), ведет свою родословную из России.

Возможно, все это как-то объясняло прекрасное взаимопонимание между дирижером и солистом, особенно, когда требовалось в нелегком для исполнения концерте подчеркнуть ритмическую и мелодическую самобытность Хачатуряна. Американская аудитория благодарила их словами «браво» и громом аплодисментов. В продолжение творческой дружбы мастер Кажлаев пригласил Роя Богаса выступить с оркестром в Москве.

Программа симфонических концертов Кажлаева состояла из двух отделений. Начиналась она «Праздничной увертюрой» Дмитрия Шостаковича, который, по словам Кажлаева, был большим другом и учителем многих композиторов Кавказа. Мне было особенно приятно слышать это произведение, знакомое по исполнению Кажлаева в Москве. Эта превосходная оптимистическая увертюра подчеркивает выдающиеся мастерство Шостаковича, изобилует поразительными мелодиями и ритмами. Симфонический оркестр Санта-Роза был точен в интерпретации увертюры, благодаря четкому и энергичному дирижированию Кажлаева.

Азербайджан был представлен Вальсом Кара Караева из балета «Семь красавиц». Он мне чем-то напомнил известный Хачатуряновский «Вальс-Маскарад», но тем не менее он оригинален, это — образец мастерства композитора.

Грузию представляла работа Ревазы Лагидзе «Сачидао» (1952 г.). Эта оркестровая пьеса — великолепный образец фольклорного колорита. Нужно сказать, что весь концерт в целом изобилует множеством ритмов и разнообразной ритмикой, и не всякий дирижер смог бы справиться с этой задачей. Но Кажлаев великолепно интерпретирует и достигает удивительно хорошего и сбалансированного звучания.

Вторая часть программы была посвящена авторским работам Мурада Кажлаева. Она открывалась «Симфоническими танцами-картинами» в 6-ти частях, работой колоритной и контрастной, богатой по фантазии. Острые ритмические сцены, часто основанные на интригующих остинатных рисунках ударных, чередуются со спокойными, пасторальными пассажами. Затем идут нежные мелодии, исполняемые деревянными духовными инструментами, и с ними соперничают струнные, с характерными звуковыми эффектами. Кажлаев не боится сентиментальности. У него яркая, эмоциональная палитра, он гордится экстравагантными ритмами, сочными мелодиями. Его музыка далека от серости, унылости и мрачности, которые стали присущи советским композиторам 20 века. Американская аудитория бурно демонстрировала свои симпатии мастеру, а многие слушатели прониклись оптимистическим романтизмом.

Далее следовали «Лирические страницы» из симфонического поэмы «Фархад и Ширин» (1979 г.), навеянные классической восточной поэзией о трагической любви. Этот короткий отрезок позволил слушателям проникнуться пониманием стиля Мурада Кажлаева. «Лирические страницы» пронизаны эмоциональными эффектами и иногда даже невольно напоминают музыку знаменитых композиторов к фильмам 30-х и 40-х годов. Этот стиль музыкального письма незаслуженно вышел в США из моды на многие годы, и вот неожиданно талантливый композитор заставил нас вновь обратиться к этому стилю.

Фрагменты балета «Горянка» демонстрируют суть национального творчества композитора и его этнические корни. Балет был поставлен в 1968 году на сцене Кировского театра в Ленинграде, и в те годы главные партии в нем исполняли Барышников и Макарова, ныне живущие в Америке. «Горянка» приобрела широкую известность, и сам по себе этот факт говорит о силе ее музыки, основанной на традициях народного искусства. Кажлаев живет в Дагестане, и его музыка связана с родным краем. Подобно «Симфоническим танцам», отрывки «Горянки» содержательны и контрастны, за что благодарные слушатели одарили автора продолжительными аплодисментами.

Особенно понравился американцам финал концерта «Шестые и Лезгинка» — произведения для оркестра, написанного Кажлаевым, когда ему было 25 лет. Это удивительное, искрометное произведение («тур де форс»), основанное на простых пентатонических звучаниях с дроб-

В ноябре прошлого года Мурад Кажлаев гастролеровал в США. Поездка была организована генеральной дирекцией симфонического оркестра города Санта-Роза (штат Калифорния). Гастроли стали важной вехой в творческой биографии известного композитора и дирижера.

Недавно Мурад Кажлаев приехал на родину, в Дагестан. В беседе с нашим корреспондентом РИ, в частности, сказал:

— Это — моя вторая поездка в США. Первая состоялась в 1964 году в составе делегации молодых специалистов, представляющих различные профессии. Искусство представляли мы с художником Алексеем Шариновым. Мне посчастливилось встретиться с выдающимся американским музыкантом Дюком Эллингтоном, который в последующем исполнил мой Африканский концерт.

В тот год мы ездили в основном по северным штатам. Ныне мы побывали в совершенно загадочном для меня штате Калифорния. Обнаружил, что она очень схожа с Дагестаном: много солнца, много моря и много винограда. Об этом неизменно говорил на встречах с американцами.

Я был рад вновь встретиться с людьми, которых видел двадцать семь лет назад. Памятная встреча с Ли Лурио, у которого я жил в семье в Пенсильвании. Я обнаружил, что он также энергичен и влюблен в музыку, как и двадцать семь лет назад. Ли и на этот раз всячески содействовал моему пребыванию в Америке. Должен сказать, что калифорнийцы удивительный народ, очень оптимистичны и любят искусство. Главной для меня стала встреча с моим старым другом, классиком американской музыки

Кирком Мичемом, который, не считаясь со своим временем, показывал и рассказывал мне о своей стране. Запомнилась встреча с молодым композитором Александром Ткачевским, русским по происхождению, родившимся в Буэнос-Айресе, пишущим на русские темы и мечтающим побывать в России.

«Как мне удалось достичь понимания с американскими музыкантами на репетициях? Хочу сказать, что фирма, меня пригласившая, пригласила из России и переводчика Александра Поконова, который работал у нас в Москве со многими англоязычными музыкантами — Гилланом, Бернштейном, группой «Смокки» и т. д. А потом — музыкальный язык универсален, мы в основном общаемся через итальянские обозначения. Ну и самое главное — это руки дирижера, они должны все говорить».

«Должен сказать, я очень волновался, как будет воспринята американскими музыкантами особенность тех произведений, которые я привез с собой. Я постарался поставить себя на их месте: как бы я воспринял новую американскую музыку, которую дирижирую у себя на родине? Ответ от себя получил такой: первый этап — удивление и большие глаза: как это мы сыграем? Далее: мы

— профессионалы, отвечаем за свое дело, смотрим это внимательно, очень внимательно. Потом: музыка начинает пониматься, наступает даже увлечение ею. И наконец: максимальные усилия для исполнения в концерте и отсюда большое уважение к тому, что играет. Когда я понял, что американские музыканты пройдут такие же этапы, я успокоился.

«Маленький штрих, характеризующий отношение американских музыкантов к своему делу. Мы прилетели в Сан-Франциско в два часа дня... Уже через час у меня появился концертмейстер оркестра из города в 90 милях, где должен был состояться первый концерт. Попросил оркестровые голоса, чтобы развезти по домам музыкантам».

«Еще один штрих, но уже смешной (для нас). На генеральной репетиции чувствую, что все очень хорошо (а на концерте, надо полагать, будет еще лучше), делаю такой «подарочный» жест оркестру — показываю руками крест: мол, все о'кей, ребята, репетиция окончена. Никто не встает с места и все смотрят на меня, с некоторым даже интересом. Я говорю: друзья, все, можно по домам. Тогда концертмейстер меня спрашивает: это конец произведения? Нет, говорю, всей репетиции. Надо сказать, что до конца репетиции (все это скрупулезно оговаривается в контракте с музыкантами) оставалось еще целых (!) четыре минуты (а огромные электронные часы лежат у пульта — так, чтобы все их видели) и американцы не могли понять, как можно недо-работать».

Беседовал М. АЙДУНБЕКОВ.

Говорят американцы

О концертах Мурада Кажлаева в США

Коррик Браун, президент фирмы «Коррик», художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра «Санта-Роза»:

«Все, что прозвучало в концерте мастера Кажлаева, аудитория слышит впервые. Бурная реакция зрителей поражает. Безусловно, Кажлаев крупная фигура в русской музыке и пишет самые разнообразные жанры. Я бы назвал его Генри Манчини России, у него за плечами сорок кинофильмов и его хорошо знают люди».

Газета «Пресс Демократ», Санта-Роза, 15 ноября 1991 года:

«Как на Арона Копланде оказала влияние народная музыка и американский джаз, так на Кажлаева повлияла народная музыка Кавказа и наследие композиторов русской классики».

Алла Крон, писательница, Калифорния:

«Это было замечательное шоу! У Кажлаева дивная музыка, и дирижер он очень эффектный. Я считаю, что эта программа близка Калифорнии, и она нам не кажется иностранной».

Александр Ткачевский, композитор, профессор университета в Стенфорде:

«Это было замечательное шоу для американцев! Очень радостно слышать здесь редкую музыку Кавказа, в ней как бы объединен весь мир восточных настроений. Замечательный был Хачатурян, но мне более близка музыка Кажлаева, особенно понравилось «Шестые и Лезгинка». Между Кавказом и Калифорнией есть некоторые философские похожести, много общего, весеннего и радостного. Видимо, дело в ясных погодах, есть общие надежды».

Рита Шнайдер, турист из Германии, педагог:

«Я немка, приехала из Германии, преподаю там русский язык. Здесь в США у меня много друзей и мы вместе сегодня на концерте, от которого я в восторге. Я уважаю русских и счастлива встрече с музыкой мастера Кажлаева».

Рой Богас, пианист, профессор кафедры фортепиано Оклендского университета:

«Мне с Кажлаевым играть очень легко. То, что он знает эту музыку блестяще, и знает хорошо Хачатуряна, дает особое ощущение. Хотелось бы поиграть с ним эту музыку в Москве, с нетерпением жду новых встреч».

Наталья Джипсон, учительница:

«Я русская, родилась в Америке. Никогда не видела дирижера, который так бы владел оркестром, как Кажлаев. И я никогда не слышала другого оркестра, который играл бы лучше, чем сегодня оркестр Санта-Роза».

Вильям Корбет Джоунс, профессор музыки государственного университета Сан-Франциско:

«От имени деканата и студентов музыкального факультета университета Сан-Франциско выражаем Вам, мастеру Мурад Кажлаев, благодарность за прекрасную программу, которую Вы нам представили. Нам выпала редкая возможность услышать музыку Кавказа, Ваши собственные произведения — превосходные фортепианные пьесы и струнный квартет. Надеюсь, что нам еще представится возможность увидеть и услышать Вас в Америке».

Сюзан Джетте, исполнительница на ударных инструментах оркестра Санта-Роза:

«Для меня было большим удовольствием работать с Кажлаевым, как с дирижером. Его музыка проникнута большим знанием ударных инструментов, обладает редчайшими ритмами, и для меня это очень интересно».

Чарльз Сепос, доктор музыкальных искусств, композитор из Оклендского университета (Калифорния):

«Огромное спасибо дорогому Мураду за то, что он привез к нам музыку Кавказа и свои собственные произведения. Я восхищен его музыкой и его дирижерским мастерством».

Группа студентов из университета Сонома (Калифорния):

«Мы удивлены, как Вы замечательно играете на роле американский джаз, — это здорово. Мы знаем о Ваших прежних контактах с великим Дюком Эллингтоном, и это очень для нас значительно. Мы теперь Вас знаем, приезжайте к нам еще раз!»

Мэрилин Уолтон, джазовая певица из Далласа:

«Оркестр и дирижер Мурад Кажлаев, чей темперамент и вкус трудно переоценить, всегда останутся в моем сердце и в моей памяти. Хочу надеяться на наше сотрудничество в будущем!»

Теодор Доллархайд, композитор, заведующий библиотекой Бурбанк-центра:

«У Кажлаева огромное умение собраться, и несмотря на короткие репетиции, на концертах звучание оркестра было безукоризненным. Я брал интервью у нашей билетерши, которая работает здесь 18 лет, и она мне заявила, что никогда оркестр Санта-Роза не играл так хорошо, как в программе «Музыка Кавказа». И, видимо, это так!»

Старый музыкант, пенсионер из города Билведер (Калифорния):

«После этого концерта мне захотелось скорее поехать в Россию, побывать в Дагестане и попробовать хорошее кавказское вино!»

Перевод интервью с английского Виктора ТРОФИМОВА.

